

Память и памятник

НА КОНКУРС

На площади перед проходной Новокузнецкого алюминиевого завода с постамента взмывает вверх самолет. Новокузнецане знают, что памятник этот возведен в честь первого сибирского самолета, получившего боевое крещение на Курской дуге в августе 1943 года. А первый алюминий на Сталинском алюминиевом заводе (сегодняшнем НКАЗе) получен всего лишь за полгода до этого — 7 января того же года, что говорит о героическом подвиге людей в тылу. Накануне Дня Победы мне хочется напомнить их имена.

Прежде всего это, конечно, первый директор НКАЗа Леонид Александрович Бугарев, приехавший с Уральского алюминиевого завода — единственного действующего в стране в то время. Бугарев привез с собой своего друга Даниила Максимова — лучшего электролизника Уральского завода. А в историю Новокузнецкого алюминиевого завода Даниил Максимович навсегда вошел как первый кавалер ордена Ленина.

Профессию электролизника приобрела и жена Даниила Максимова Софья, вскоре вслед за мужем приехавшая в Ста-

линск. Так что супруги Науменко всегда были рядом — и дома, и на работе.

Тогда чуть ли не половину коллектива завода составлял «женский бата-

льон». Анастасия Аристархова, Александра Гераськина, Матрена Лацвеева и многие другие не только приобрели мужские профессии электролизников и литейщиков, но и работали ничуть не хуже, а порой и лучше мужчин.

Другая половина коллектива — девчонки и мальчишки из ремесленного училища, из подмастерьев в мастеров они превращались прямо в цехах.

Афанасий Михайлович Оленичев начал обучаться алюминиевому ремеслу в 16 лет. Участвовал в выливке первого металла, за-

очно окончил институт. Одним из первых получил звание «Лучший мастер алюминиевой промышленности СССР», удостоен ордена «Знак Почета».

Выпускником ремесленного училища военных лет был и Василий Белых. Он часто вспоминал приезд на завод министра цветной металлургии СССР Ломако и его выступление перед рабочими: «Министр сказал, что американцы снарядили для нас морской караван с алюминием, который надо было только переправить через Тихий океан, но японские подводные лодки потопили его. Тяжело вздохнув, Ломако добавил: «Нашей авиации как хлеб нужен алюминий, и теперь вся надежда на вас, ребята». И ребята не подвели, они рвались на работу, как в бой, и побеждали в этом бою, как настоящие солдаты.

Василию Максимовичу Белых предстоял большой путь: строительство, реконструкция, освоение новых мощностей и технологий. И устан этот путь звездопадом награда. На его груди сияют ордена «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, медаль «За особый вклад в развитие Кузбасса», ему присуждены звания «Почетный металлург», «За-

служенный наставник молодежи РСФСР».

...И вот наконец — Победа! В этой страшной войне она по праву принадлежит и кузнецким алюминщикам. Их металл — а его за годы войны выпущено около 28 тысяч тонн — превращался в десятки серебристых истребителей, подобных тому, что взлетает с постамента.

После войны 463 фронтовика пришли на завод делать металл для мирных целей. Они привнесли с собой дисциплину, честность, трудолюбие, уважительное отношение друг к другу, отеческое — к подросткам. Самое трудное взяли на себя.

...Много чего может рассказать о той жизни, боевой и трудовой, 90-летний ветеран труда НКАЗа, участник войны с Японией, машинист паровоза Анатолий Григорьевич Серебряков.

Частенько можно видеть, как он — всегда подтянутый и элегантный — идет к святой для него — родному заводу и памятнику-самолету и думает. Посещает его и такая мысль: «Как же так? О самолете помнят все, а где те люди, которые денно и ношно работали, не жалея живота своего, подняли этот самолет ввысь? Им бы рядом стоять».

Почему бы нет?

Римма БОГДАНОВИЧ,
ветеран труда НКАЗа